

УДК 811.161.1'36

UDC 811.161.1'36

ОБ ОДНОМ ТИПЕ НЕСТАНДАРТНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРЕЧИЙ КАК МОДИФИКАТОРОВ ПРОПОЗИЦИИ

ABOUT ONE TYPE OF NON-STANDARD USE OF ADVERBS AS SENTENTIAL MODIFIERS

В. К. Голубева,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка БГУ
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7597-4956>

V. Golubeva,

PhD in Philology, associate professor
at the department of Russian language BSU
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7597-4956>

Поступила в редакцию 18.07.2024.

Received on 18.07.2024.

В статье рассматривается способность наречий со значением ментального состояния служить модификаторами пропозиции. Утверждается нетипичность реализации сентенциальной стратегии в данной семантической сфере. Показано, что к числу адвербиальных единиц, употребляющихся в узусе для распространения предложения, относится наречие *странно*. Выявлено, что в сентенциальной функции данная лексема может встречаться в высказываниях, обозначающих контролируемые действия человека (Тиллерсон *странно* отмалчивался), но это наблюдается редко; гораздо шире *странно* в роли модификатора пропозиции фиксируется с предикатами неконтролируемых действий лица или в высказываниях с неличными субъектами (Кофе, *странно* успокаивающий).
Ключевые слова: наречие, сентенциальное наречие, предикатив, ментальные состояния, норма употребления наречий.

The article examines the ability of adverbs with the meaning of mental state to serve as sentence modifiers. The atypicality of the sentential strategy in this semantic sphere is stated. The author shows that the adverb *stranno* 'strangely' is among the adverbial units modifying a sentence in usage. The researching reveals that in the sentential function this lexeme can be found in utterances denoting controlled human actions (Tillerson *stranno* *otmalchivalsya* 'Tillerson was strangely silent'), but this is rare; much more widely, *stranno* in the role of a sentence modifier is fixed with uncontrollable predicates or in utterances with non-personal subjects (Kofe, *stranno* *uspokaivayushchij* 'Coffee, strangely soothing').
Keywords: adverb, sentential adverb, predicative, mental states, standard in the use of adverbs.

Хотя под понятие наречного модификатора пропозиции обычно подводят более широкий класс явлений [1; 2, с. 114–115], в данной работе нас интересуют качественные наречия на -о в такой функции. Адвербиальные единицы, с семантической точки зрения характеризующие не глагольную группу, а всю пропозицию, в литературе принято называть сентенциальными наречиями (англ. *sentence modifiers*) [2; 3]; распространителями, или модификаторами, предложения; «внешними» характеристизаторами ситуации, в отличие от «внутренних» [3]; «высокими» (располагаются в синтаксической структуре выше, т. е. стоят «над» пропозицией, модифицируя ее) в противовес «низким» (находятся ниже, характеризуют тип протекания ситуации, распространяют глагол) наречиям [4, с. 539–540; 5; 6]. Пропозитивная семантика наречия проявляется в том, что высказывание с сентенциальным наречием преобразуется в структуру *то, что* [3, с. 13], а также может вступать в синонимические отношения с конструкцией «предикатив + зависимая клауза / инфинитив». Вопрос о статусе предикатива в целом и соотношении его с наречием в частности дискуссионный. Для данного исследования важно то, что сентенциальные наречия и предикативы как два вида модификаторов пропозиции могут быть изофункциональными.

В одних семантических областях в роли модификаторов пропозиции доминируют предика-

тивны, и неупотребительность наречия в сентенциальной функции приводит к отсутствию синонимической конструкции (*Было противно брать в руки эти старые вещи. → *Он противно взял в руки эти старые вещи*); в других – сентенциальные наречия представлены лексически разнообразнее, чем предикативы, которые оказываются пока не освоенными языком (*Мой собеседник прямодушно выложил все подробности. → *Со стороны моего собеседника было прямодушно выложить все подробности*). Таким образом, если говорящий в соответствии с условиями контекста и своими прагматическими задачами трансформирует исходную структуру в потенциально синонимическую, то он может столкнуться с допустимыми (*Недостойно было вовлекать этих персон в придворные интриги. → Они недостойно вовлекли этих персон в придворные интриги*) и с однозначно неграмматичными преобразованиями (см. выше). Однако, как и в структуре любого сложного явления, в этой области наблюдается промежуточная зона – комплекс явлений, нормативно-стилистический статус которых вызывает вопросы.

Для рассмотрения данной проблемы нами была выбрана семантическая группа адвербиальных лексем со значением ментального состояния / оценки. Состояние, которое является реакцией на некоторую ситуацию, передают в первую очередь предикативы [7, с. 53]. Сен-

тенциальные наречия как второй тип модификаторов всей пропозиции существенно ограничены в такой функции.

Цель данной статьи – установление наречных лексем со значением ментального состояния, имеющих сентенциальные употребления, и квалификация таких явлений с нормативно-стилистической точки зрения.

В адвербиальной сфере ментальные состояния выражают лексемы *интересно, смешно, любопытно, странно, удивительно, поразительно, изумительно, увлекательно, уморительно, забавно, занятно, понятно, ясно* и др. Относительно реализации сентенциальной функции наречия этой группы не проявляют единообразия. Такая возможность фиксируется у единичных лексем, например *подозрительно*: **Подозрительно, что процент продаж снизился.** – Процент продаж **подозрительно** снизился. Большинство же наречий с семантикой ментального состояния сентенциально не употребляются, ср. поведение, скажем, лексем *интересно, понятно, любопытно*: **Понятно, что Гарик вовсе не хотел обидеть сестру.** – *Гарик **понятно** вовсе не хотел обидеть сестру; **Интересно, что даже с таким багажом пустили на борт самолета.** – *Даже с таким багажом **интересно** пустили на борт самолета; **Любопытно, что на кустах черники можно видеть бутоны, цветки, зеленые и зрелые плоды, причем всё одновременно.** – *На кустах черники **любопытно** можно видеть бутоны, цветки, зеленые и зрелые плоды, причем всё одновременно.

Контексты с сентенциальными наречиями *смешно* и *забавно* встречаются в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) [8], однако довольно редко, их нестандартное использование может быть продиктовано синтагматическими условиями: *И сразу все заговорили робкими, тревожными голосами, стараясь не глядеть на Михайлова, нелепо и смешно оставшегося на полдороге.* [М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910-1912)]¹ – для интерпретационного наречия *нелепо* сентенциальное употребление стандартно, и под влиянием этой лексемы в условиях сочинения такую же семантико-синтаксическую функцию начинает выполнять лексема *смешно*.

Как видно из данного контекста и как показывают другие примеры, сентенциальные наречия нередко употребляются как определители свернутой предикации (в составе причастного или деепричастного оборотов), что с точки зрения языковой техники гораздо удобнее преобразования в стандартную структуру вида «предикатив + клауза»: *Проворонил Поленово с Окой, кладбищем <...>, с красивым старым домом и плохой живописью, с <...> Федей Поленовым, смешно помнящем, что его род восходит к Рюрику.*

[Ю. М. Нагибин. Дневник (1971)] – попытки трансформаций данного высказывания подтверждают сложность встраивания в него структуры *смешно*, что вместо «наречие + причастие». Ср. неестественность аналогичной конструкции с предикативом *странно*: *А сейчас дочиталась до скорбных строк, странно, что написанных тридцатилетним человеком.* [Наталья Старцева. Два в одном // «Ковчег», 2012]

Рассматриваемые сентенциальные употребления сохраняют разговорный оттенок, при этом оказываются уместными в разностилевых и разножанровых текстах, см. примеры сентенциального *забавно* из мемуарной литературы и поста в социальной сети: *На его [Хрущева] фоне Брежнев привлекал симпатии своей относительной молодостью, скромностью и приветливостью. Забавно отличали его и необыкновенной величины брови.* [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]; *Также был безумно рад встретить <...> Руслана <...> Саню. А также (совсем внезапно!) тех двух прикольных 14-летних школьниц, с которыми как-то забавно пересеклись на концерте Skillet в 2014.* : D [vk (21.03.2016)]

В кругу наречий ментальной оценки к числу наиболее частотных относится лексема *странно*: например, в Основном подкорпусе со снятой вручную омонимией на июль 2024 г. при общем количестве слов 6 106 069 зафиксировано 537 словоупотреблений *странно*. Превышает этот показатель только *ясно* – 834 примера, однако эта единица не имеет интересующих нас сентенциальных употреблений, ср. также *интересно* – 459, *понятно* – 436, *смешно* – 234, *забавно* – 56 (для ограничения выдачи в поле грамматических характеристик единицы устанавливались метки «наречие», «предикатив»).

Семантико-синтаксические функции наречия *странно* рассмотрим детальнее.

Ни в словарях, ни в специализированных научных работах не содержится указаний на возможность данной лексемы употребляться сентенциально. Впрочем, из словарной статьи наречия и во многих других случаях трудно извлечь информацию о том, в качестве глагольного и / или пропозитивного распространителя способна выступать данная лексема. Например, в «Большом универсальном словаре русского языка» под ред. В. В. Морковкина дается весьма полный перечень типичной сочетаемости примыкающего к глаголу наречия *странно* [9, т. 2, с. 448], однако многие глаголы из этого перечня предполагают семантику образа действия (*смотреть, смотреться, говорить, отвечать, вести себя, двигаться, реагировать* и т. д.) и только в контексте нескольких наречий может интерпретироваться и как глагольный, и как сентенциальный модификатор (например, *странно выделяться*: *В предзакатных лучах горы странно, неестественно выделялись на фоне океана 'не так, как обычно'; Всегда неприметная, на этом ве-*

¹ Контексты с указанием источника даются по НКРЯ, в остальных случаях они сконструированы автором статьи.

через Маша **странно выделялась** среди других девочек – ‘странно, что обычно неприметная Маша выделялась на вечере’).

В приложении 1 к монографии М. В. Филипенко, в котором представлены иллюстрации типов употребления наречий с плавающей сферой действия, у данной адвербиальной единицы зафиксированы глагольно-модифицирующая (*странно вел себя*) и предикативная (*странно, что его нет*) функции [3, с. 223], хотя автор и не указывает, что приводит полный перечень типов употребления каждой лексемы. Более того, в литературе иногда отмечается несвойственность для лексемы *странно* сентенциальной функции: например, А. Б. Летучий, относит это наречие к «низким» [4, с. 539–540]. Вместе с тем в подкорпусах НКРЯ данная лексема встречается и в роли «высокого» наречия, причем таких контекстов достаточное количество.

Для систематизации материала следует выделить семантические типы высказываний, в составе которых фиксируются такие употребления:

- во-первых, это конструкции с предикатами контролируемых действий, их субъект – агент, который совершает поступок (что-то делает или не делает) и несет за него ответственность (о понятии «контроль» и его неоднозначности см. [10, с. 220–221; 11]): Тиллерсон **странно отмалчивался** даже в условиях нарастания напряженности в Северной Корее... [The Foreign Policy сообщил о планах Трампа отправить Тиллерсона в отставку и назвал возможного преемника главы Госдепа // NEWSru.com, 06.09.2017] = *Странно, что Тиллерсон отмалчивался*;
- во-вторых, это высказывания с личным субъектом и предикатами состояния, интерперсонального отношения и других неконтролируемых действий, а также с неличными субъектами: Люди вокруг **странно диссонировали** с полицией своим спокойствием, почти беспечностью и добродушием. [Роман «Мать», ремейк. Один день мамы задержанного школьника // Новая газета, 01.06.2018] – у предиката *диссонировать* отсутствует переменная «способ» или «состав»¹ (как, каким образом диссонировать?), которая обеспечила бы возможность трактовки наречия как глагольного модификатора. Или: Они [Франко и Майкл] **находят свободную кабинку и садятся, им подают традиционный кофе с молоком, мерзкий на вкус, но в то же время странно успокаивающий**. [«Нехило так. Под чем он тока не был» // lenta.ru, 07.07.2019] – контекст предполагает пропозитивное прочтение ‘странно, что кофе успокаивает, хотя он и мерзкий на вкус’. Семантика способа осуществления действия актуализируется у наречной лексе-

мы *странно* в контексте глагола *успокаивать* в следующем высказывании с личным субъектом: Егорке **казалось, что бабушка успокаивала странно**: сначала клала руки на плечи, а потом тихо качивала.

Если словоупотребления первого типа многочисленны, то сентенциальное *странно* второго типа представлено гораздо шире и в XIX в., и на протяжении всего прошлого столетия, ср., например, отсылку к письму 1900-х гг. в современном тексте: ...*Как-то на Царскосельском вокзале, уезжая на юг, Хлебников прождал поезда четыре часа. И, возможно, тогда, 10 июня 1909 года, написал письмо Вячеславу Иванову: «<...> Что я делал? Был в Зоологическом саду, и мне странно бросилась в глаза какая-то связь верблюда с буддизмом, а тигра с Исламом»* [В. М. Недошивин. Прогулки по Серебряному веку. Санкт-Петербург (2012)].

Реализациями такого рода употреблений являются также следующие высказывания (приводим по НКРЯ в сокращенном виде): *Подопечные этого тренера странно провалились в домашнем матче; В его выражении странно соединились печаль и гнев; Ваша книга меня странно взволновала; Это утверждение покажется вам странно преувеличенным; Его богатые дочери оказались странно приспособлены к жизни и др.* Кроме того, как и другие ментальные наречия (выше см. контексты с лексемой *смешно*), сентенциальное *странно* обнаруживают частотное употребление с причастиями как свернутыми пропозициями: *Он оглянулся на странно потемневший парк; Варя подняла странно постаревшие глаза; Отец ответил странно севшим голосом* и т. д.

Среди проанализированных нами контекстов можно выделить случаи однозначной и двузначной интерпретации наречия *странно*.

Использование данной лексемы с предикатом, обеспечивающим однозначную пропозитивную трактовку, представлено в следующем контексте: *Испанцы как-то странно опустили руки и слишком долго приходили в себя, а когда пришли, то нарушили правило в своей штрафной площадке <...>* [Камбэк «Севильи». «Краснодар» снова проиграл в Лиге чемпионов // Vesti.ru, 05.11.2020] – устойчивое сочетание *опустить руки* ‘утратить способность к энергичным действиям, пасть духом, отказавшись от реализации своих планов, целей’ [9, т. 1, с. 687] не допускает распространителя с обобщенным значением *каким образом?* – *странно*, это модификатор пропозиции.

На фоне узуального употребления наречий в определенно сентенциальной функции нельзя исключать двузначность интерпретации также в контексте глаголов, при которых адвербиальная лексема может обозначать тип протекания ситуации (образ действия). Например, в случае: *<...> муж вместе [с] соседями ищет странно пропавшую жену, а попутно нам*

¹ О семантической роли «состав ситуации» см. в [3, с. 38–48].

раскрываются семейные тайны... [Константин Мильчин. Книги // «Русский репортер», 2013] – возможна трактовка наречия как глагольного ('пропала странно образом, при странно обстоятельстве') и сентенциального (оценивается сам факт – 'странно, что жена пропала') модификатора.

Итак, наш материал показывает, что наречие *странно* сентенциально употребляется активнее других представителей своей группы, однако эти употребления нестандартны. Если понаблюдать за строгостью нормы в этом участке адвербиальной системы, опираясь на письменные литературные тексты, то на временном промежутке со вт. пол. XIX по XXI в. (контексты с 1866 по 2010 г.) можно свидетельствовать о постепенном ослаблении позиций сентенциального *странно* в пользу *как ни странно* и некоторых других стандартных способов.

Например, при исследовании контекстов с лексемой *странно*, гипотетически обеспечивающих пропозитивное прочтение (*странно + не + предикат*), устанавливается, что, по данным Основного подкорпуса, в XXI в. зафиксирован только 1 пример (<...> *золотой цепочкой, которую как-то странно не заметили у Алексея во время обыска при приеме в СИЗО.* [Александр Адашев. Лукьяновка: тайны «каменного мешка» // «Криминальный отдел», 2010]); во вт. пол. XX в. – 11 контекстов (<...> *пастор одевался скромно, во всем была простота, с которой странно не связывалась музыка органа.* [В. А. Каверин. Освященные окна (1974–1976)]); в перв. пол. XX в. – 24 контекста (Его [Сурикова] *Христос – неизбежный, налагающий, кротко неволяющий, странно не соответствует совершаемому им чуду исцеления слепорожденного.* [М. А. Волошин. Суриков (1916)]); во вт. пол. XIX в. (с 1866 по 1896 г.) – 6 контекстов (*Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурой.* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]). С другой стороны, закономерно, что стандартная конструкция *как ни странно* как раз во второй половине XX в. обнаружила резкий рост по сравнению с предшествующим периодом, ограничив в литературной речи сентен-

циальное *странно*, которое все же продолжает сохраняться в текстах СМИ, социальных сетях, интернет-пространстве, устной речи.

Обсуждение вопросов тождества и различия нестандартного употребления наречия *странно* и таких его нормативных коррелятов, как вводно-модальные единицы *странно, странно образом, как ни странно*, требует отдельной публикации. Но анализ показывает, что замена не всегда прагматически корректна. Кроме того, за пределами нашего рассмотрения остался вопрос разного функционального соотношения сентенциального *странно* и наречий *удивительно, поразительно, изумительно*, реализующих в контексте аналогичных предикатов интенсифицирующее значение.

Таким образом, при необходимости модифицировать пропозицию наречиями со значением ментального состояния чаще выбирается предикативная (*Странно, что...; Интересно, что...*), а не сентенциальная стратегия (здесь не учитываются единицы во вводной функции). Проанализировав круг сентенциальных употреблений данной семантики, мы выявили, что у одних лексем они представлены, причем нормативны (*подозрительно*); у других – вовсе отсутствуют (*любопытно, интересно, понятно*); у третьих – с разной частотностью фиксируются в узусе, но ненормативны; добавим, что четвертые вместо сентенциальной функции реализуют вторичную роль интенсификатора (*удивительно, поразительно*).

Лексема *странно*, относящаяся к третьему из обозначенных типов, в кругу наречий ментальных состояний обнаруживает наибольшее количество сентенциальных употреблений – их можно дифференцировать в зависимости от типа пропозиции, которая определяется данным наречием. Сентенциальное *странно* редко встречается с предикатами контролируемых действий; с предикатами неконтролируемых действий, таких как *сочетать(ся), напоминать, подходить* и под., употребляется свободнее и естественнее, имеет довольно длительную историю использования, однако не поддерживается современной нормой, хотя и, на наш взгляд, приближается к стандарту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведова, Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 77–93.
2. Рудницкая, Е. Л. Некоторые классы сентенциальных наречий в русском языке. Семантика. Синтаксис. Лексикография / Е. Л. Рудницкая // Вопросы языкознания. – 1994. – № 1. – С. 114–125.
3. Филипенко, М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений / М. В. Филипенко. – М.: Азбуковник, 2003. – 304 с.
4. Летучий, А. Б. Конструкции с сентенциальными актантами в русском языке: семантика, синтаксис, сочетаемость: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А. Б. Летучий; НИУ ВШЭ. – М., 2020. – 637 с.

REFERENCES

1. Shvedova, N. Yu. Determiniruyushchij ob'ekt i determiniruyushchee ob'stoyatel'stvo kak samostoyatel'nye rasprostraniteli predlozheniya / N. Yu. Shvedova // Voprosy yazykoznaniya. – 1964. – № 6. – S. 77–93.
2. Rudnickaya, E. L. Nekotorye klassy sentencial'nyh narechij v russkom yazyke. Semantika. Sintaksis. Leksikografiya / E. L. Rudnickaya // Voprosy yazykoznaniya. – 1994. – № 1. – S. 114–125.
3. Filipenko, M. V. Semantika narechij i adverbial'nyh vyrazhenij / M. V. Filipenko. – M.: Azbukovnik, 2003. – 304 s.
4. Letuchij, A. B. Konstrukcii s sentencial'nymi aktantami v russkom yazyke: semantika, sintaksis, sochetaemost': dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19 / A. B. Letuchij; NIU VShE. – M., 2020. – 637 s.

5. Богуславский, И. М. Сфера действия лексических единиц / И. М. Богуславский. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 466 с.
6. Cinque, G. Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective / G. Cinque. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 288 p.
7. Кустова, Г. И. Семантические классы предикатов состояния (на материале русского языка) / Г. И. Кустова // Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски / ред. С. Коева, Е. Ю. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг. – София : Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2022. – С. 53–67.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.07.2024).
9. Морковкин, В. В. Большой универсальный словарь русского языка : в 2 т. / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева. – М. : АСТ-Пресс, 2022.
10. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
11. Плуныян, В. А. Заметки о контроле / В. А. Плуныян, Е. В. Рахилина // Речь: восприятие и семантика / ред. Р. М. Фрумкина. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – С. 40–48.
5. Boguslavskij, I. M. Sfera dejstvija leksicheskix edinic / I. M. Boguslavskij. – M. : Yazyki russoj kul'tury, 1996. – 466 s.
6. Cinque, G. Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective / G. Cinque. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 288 p.
7. Kustova, G. I. Semanticheskie klassy predikatov sostojaniya (na materiale russkogo yazyka) / G. I. Kustova // Ontologiya na situaciiite za s"stoyanie – lingvistichno modelirane. S"postavitelno izsledvane za b"lgarski i ruski / red. S. Koeva, E. Yu. Ivanova, J. Tisheva, A. Cimmerling. – Sofiya : Izdatelstvo na BAN «Prof. Marin Drinov», 2022. – S. 53–67.
8. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 12.07.2024).
9. Morkovkin, V. V. Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo yazyka : v 2 t. / V. V. Morkovkin, N. M. Luckaya, G. F. Bogacheva. – M. : AST-Press, 2022.
10. Kustova, G. I. Tipy proizvodnyh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya / G. I. Kustova. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 472 s.
11. Plungyan, V. A. Zаметki o kontrole / V. A. Plungyan, E. V. Rahilina // Rech': vospriyatie i semantika / red. R. M. Frumkina. – M. : In-t yazykoznaniya AN SSSR, 1988. – S. 40–48.